

Энциклопедия права
Лекции Н.А. Зверева 1893-1894

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Э68

Э68 Энциклопедия права: Лекции Н.А. Зверева 1893-1894 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 397 с.

ISBN 978-5-519-85936-3

Издательство также под загл. "Лекции по энциклопедии права"

ISBN 978-5-519-85936-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ковне прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія въ своихъ
" энциклопедическихъ словаряхъ" и " Conversations
lexicon". Но ни то, ни другое не будетъ энциклопедіей,
какъ понимается она нынѣ. Современная энциклопедія,
съ точки зрѣнія носителей положительнаго направленія,
должна представлять обзорѣваемый ею матерьялъ, какъ е-
диное цѣлое, внутренне и крѣпко связанное во всѣхъ сво-
ихъ частяхъ; а для этого она должна излагать свое со-
держаніе, какъ стройную систему понятій, логически сое-
диненныхъ между собой и подчиненныхъ одному высшему
понятію. Подобно тому, какъ въ кругѣ, — говорятъ энцикло-
педисты, употребляя свое любимое сравненіе, — всѣ части
периферіи находятся въ зависимости отъ центра, вокругъ
котораго всѣ онѣ смыкаются и образуютъ замкнутую фигу-
ру; — такъ точно въ энциклопедіи всѣ составныя ея части
должны группироваться вокругъ одного высшаго понятія,
какъ вокругъ своего центра и въ совокупности состав-
лять одно законченное цѣлое. Это высшее понятіе, изъ ко-
тораго вытекаютъ всѣ остальные, должно проходить крас-
ною нитью по всѣмъ частямъ энциклопедіи, связывая ихъ
между собой и налагая на все содержаніе печать внут-
ренняго единства. Однако этимъ признакомъ единства
еще не вполне опредѣляется характеръ энциклопедіи. Что
бы оставить о ней болѣе точное понятіе, необходимо
принять во вниманіе, что, оставаясь наукой, она преслѣду-
етъ преимущественно, если не исключительно, практическія
цѣли. Ея главная задача состоитъ въ томъ, чтобы слу-

жить введеніемъ въ изученіе обозрѣваемыхъ наукъ.

Она предназначена, стало быть, для лицъ, начинающихъ свое специальное образованіе. А отсюда само собой вытекаютъ два требованія : во 1-хъ, энциклопедія должна быть краткимъ обзорѣніемъ известной группы наукъ, т.е. должна ограничиваться изложеніемъ только основныхъ положеній каждой науки, предоставляя подробное ознакомленіе съ предметомъ специальному изученію; во 2-хъ, она должна излагать свое содержаніе по возможности въ простой и ясной формѣ, доступной пониманію начинающаго.

Сводя указаные признаки къ одному опредѣленію, энциклопедисты положительнаго направленія разумѣютъ подъ энциклопедіей известной группы наукъ вступительное изложеніе ихъ основныхъ положеній, связанныхъ въ одно стройное цѣлое общимъ и общимъ имъ всѣмъ понятіемъ. Примѣняя это опредѣленіе къ энциклопедіи права въ частности, энциклопедисты вносятъ въ него новое понятіе организма. Юридическая энциклопедія должна представить право не только какъ общіе понятій, другъ друга обуславливающихъ, не только какъ единство логическое, но какъ живое цѣлое, органически связанное во всѣхъ своихъ частяхъ : другими словами она должна дать построеніе органической системы правовѣдѣнія.

Начало органическому пониманію права положилъ Шеллингъ; онъ, впрочемъ, указалъ только путь, но самъ не пошелъ имъ. Позднѣе много его нашла горсть привра-

женцовъ среди юристовъ вообще и энциклопедистовъ въ частности. По справедливому замѣчанію Орлова, основной пунктъ , въ которомъ новѣйшіе энциклопедисты сходятся во взглядахъ на задачи энциклопедіи, состоитъ въ философско-юридическомъ изображеніи права, какъ живаго цѣлаго или какъ организма. "И это замѣчаніе онравдывается въ большей или меньшей мѣрѣ всѣми представителями положительнаго направленія, не исключая сюда и русскихъ писателей.

Изображая право, какъ организмъ съ его необходимыми разчлененіями, энциклопедія не можетъ однако, по мнѣнію разсматриваемыхъ писателей, входить въ обсужденіе деталей этого организма, заниматься его изученіемъ въ подробностяхъ. Она должна показать только общую взаимную связь важнѣйшихъ органовъ и жизненныхъ функций, чтобы представить законченную картину цѣлаго, хотя бы и въ уменьшенномъ видѣ. Уменьшеніе размѣра, какъ мы уже знаемъ, вызывается тою главною практическою цѣлью энциклопедіи, согласно съ которою она призвана служить введеніемъ въ изученіе юридическихъ наукъ. Въ этомъ качествѣ она должна являться краткимъ систематическимъ обзоромъ правовѣдѣнія, "небольшой моделью величественнаго зданія " по выраженію Неволіна. Такимъ образомъ, въ опредѣленіи юридической энциклопедіи , представители положительнаго направленія выдвигаютъ на первый планъ три важнѣйшихъ признака: во-1-ыхъ энциклопедія должна быть системой основнхъ поло

женій права, свѣдѣннхъ къ одному высшему понятію ;
во 2-ихъ, она должна представить всю область права,
какъ живое, цѣлое, органически связанное въ своихъ
составныхъ частяхъ, и, въ 3-ихъ, она должна служить
введеніемъ въ спеціальное изученіе юридическихъ на-
укъ.

Опредѣляя такъ понятіе своего предмета, энциклопедис-
ты приписываютъ ему , какъ уже было замѣчено, значе-
ніе особой, самостоятельной науки. Они видятъ самосто-
ятельность юридической энциклопедіи не въ томъ, что
она имѣетъ свою особую область изслѣдованія и свое
особое содержаніе. Наоборотъ, всѣ они согласны меж-
ду собой, что у нея нѣтъ самостоятельнаго объекта
изученія: она пользуется тѣмъ же матеріаломъ, который
дастъ содержаніе спеціальнымъ наукамъ. Но значеніе
самостоятельной науки энциклопедія права приобрета-
етъ, по ихъ мнѣнію, способомъ отношенія къ изучаемому
матеріалу: не въ томъ, что она изучаетъ, а въ томъ, какъ
изучаетъ, - видятъ энциклопедисты достаточное основа-
ніе считать предметъ свой отдѣльной наукой. При этомъ,
однако, они, за немногими исключеніями, мало заботятся о
томъ, чтобы ясно и точно опредѣлить, въ чемъ заключа-
етъ особый энциклопедическій способъ отношенія къ изу-
чаемымъ предметамъ. По большей части они довольствуют-
ся въ этомъ отношеніи двумя-тремя фразами, брошенны-
ми мимоходомъ. Поэтому цѣлѣе ихъ приходится до нѣкото-
рой степени дополнять по этимъ рѣшеніямъ. *С. С. М.*

ляя ихъ между собой. Если въ неблагодарной работѣ
возстановленія того, что и какъ думаютъ другіе, я не
дѣлаю промаховъ, - особый способъ энциклопедическаго изу-
ченія сводится къ слѣдующему:

Въ то время, какъ спеціально юридическія науки из-
слѣдуютъ явленія права, каждая въ своей особенной
области, - энциклопедія стремится объять тѣ же явле-
нія во всей ихъ совокупности: она изучаетъ свой пред-
метъ, какъ одно цѣлое, между тѣмъ какъ всѣ другія нау-
ки изучаютъ его по частямъ. Если, напр., гражданское
право разсматриваетъ, что такое право въ этой его спе-
цифической формѣ, а государственное, - что такое право
въ сферѣ явленій государственной жизни, то энциклоне-
дія стремится опредѣлить, что такое право вообще. Други-
ми словами спеціальныя науки, размежевывая между со-
бой обширную область права, изучаютъ его аналитически
и даютъ опредѣленія частныя, - энциклопедія разсматри-
ваетъ тотъ же матеріалъ, какъ цѣлое, слѣдуетъ синтети-
ческому методу и предлагаетъ опредѣленія, приѣмными
ко всемъ вѣтвямъ правовѣдѣнія. Поэтому положенія энци-
клопедіи относятся къ положеніямъ частныхъ, специаль-
ныхъ наукъ, какъ, напр., въ алгебрѣ общая формула къ ря-
ду частныхъ, подчиненныхъ ей формулъ. Энциклопедія пред-
лагаетъ общія опредѣленія для данной категоріи явле-
ній, - каждая специальная наука видоизмѣняетъ эти опре-
дѣленія, индивидуализируетъ ихъ по примѣненію къ отдѣль-

ной группѣ тѣхъ же явленій. При этомъ, естественно, энциклопедія является обжею теорією права, а по отношенію къ юридическимъ наукамъ - обжимъ къ нимъ введеніемъ. Такого рода соображенія, отгѣняемыя гѣми или другими личными особенностями, высказываютъ русскіе энциклопедисты: Неволинъ, Рѣдкинъ, Капустинъ, Деляровъ.

Нѣмецкіе энциклопедисты, -Фридендеръ, Варненигъ, Вальтеръ, Аренсъ, Ортловъ, къ которымъ присоединяется и кіевскій профессоръ Рюхенкампфъ, -даютъ той же мысли иную форму, менѣе ясную но болѣе отвѣчающую приемамъ германской юридической науки. По ихъ мнѣнію, особый способъ отношенія къ изучаемому матеріалу, дающій энциклопедіи положеніе самостоятельной науки, заключается въ построеніи органической системы правовѣдѣнія, въ представленіи права съ точки зрѣнія его внутренняго единства. Способъ этотъ не только даетъ энциклопедіи право считаться отдѣльной наукою, но возвышаетъ ее до значенія " носительницы научнаго духа " или " науки наукъ ". Но представить право, какъ единое цѣлое, дать ему органическое построеніе, значитъ, какъ мы уже видѣли, представить различныя вѣтви правовѣдѣнія связанными между собой и съ ихъ обжею корнемъ такъ, какъ части круга связаны между собой и съ ихъ обжимъ центромъ, какъ связаны между собой части организма, -внутренно, тѣсно, неразрывно. Очевидно, что такого рода связью могутъ служить лишь тѣ послѣднія основанія, на которыхъ покоятся спеціальныя науки и которыя обжи имъ

всімъ. А эти послѣднія основанія суть ни что иное ,
какъ тѣ общія понятія, которыя, какъ уже знаемъ, со-
ставляютъ общую теорію права и служатъ введеніемъ
въ юридическія науки.

Заключая характеристику положительнаго направленія
источичу еще одну черту писателей этой группы; эта чер-
та не составляетъ, впрочемъ, ихъ исключительной осо-
бенности, но она сама собою вытекаетъ изъ ихъ основ-
ной точки зрѣнія на предметъ. Вгляды на энциклоне-
дію, какъ науку общихъ понятій, или что то же, послѣд-
нихъ основаній права, естественно, приводитъ къ сбли-
женію энциклопедіи съ философіей права. Это сближе-
ніе заключается у Баркенинга и Аренса; оно выражаетъ
себя, далѣе, совпаденіемъ философій права съ энциклоне-
діей у Фридендера, Вальтера, Ортова, Ренненкампа, Де
лярова; наконецъ та же тенденція сказывается и въ томъ,
что существуетъ цѣлая серія сочиненій, совершенно схо-
жихъ съ энциклопедіей по своему содержанію, которыя,
однако, носятъ названія "естественнаго права", "филосо-
фій права". Таковы философія права Шталя, Кнаниа, Ре-
дера, того же Аренса, естественное право Шеллинга,
Тренделенбурга. Впослѣдствіи я буду имѣть случай бли-
же коснуться причинъ такого сближенія энциклопедіи и
философій права, а пока ограничусь сдѣланнымъ указа-
ніемъ.

Перехожу къ характеристикѣ отрицательнаго направле-

нія. Теоретическое обоснованіе и самое полное выраже-
ніе этого направленія находимъ у Кононака, къ кото-
рому поэтому, намъ и слѣдуетъ обратиться. Кононакъ
"доказываетъ, что энциклопедія не можетъ быть приз-
нана самостоятельной наукой, и вотъ по какимъ осно-
ваніямъ." Подъ наукой, — говоритъ онъ, — мы разумѣемъ та-
кое систематическое цѣлое разнородныхъ знаній, въ ко-
торомъ всѣ отдѣльныя положенія сводятся къ одному
внешнему понятію". Поэтому, казалось бы нѣтъ доста-
точнаго основанія считать энциклопедію самостоятель-
ной наукой, такъ какъ приведенное опредѣленіе вполне
прилагается къ ней. Однако, такъ это кажется лишь съ
самаго перваго взгляда, но не такъ выходитъ при ближай-
шемъ разсмотрѣніи дѣла. Изъ сравненія энциклопедіи съ
наукой видно что въ первой нѣтъ ничего такого, чтобы
не было во второй, но что въ этой послѣдней есть мно-
го такого, чего нѣтъ въ первой, т. е. энциклопедіи, из-
лагающей лишь основныя положенія науки. Въ этомъ и
все различіе между ними, объясняемое различною сте-
пенью полноты изложенія одного и того же предмета. Въ
самомъ дѣлѣ, мы можемъ представить себѣ науку или въ
идеи *in abstracto*, или такую, какою она является
намъ въ действительности *in concreto* въ изложеніи-
яхъ. Въ первомъ случаѣ она представляетъ собою за-
конченное цѣлое, исчерпанное во всѣхъ своихъ час-
тяхъ; во второмъ, ея границы неопредѣленны, неосто-
янны, измѣнчивы. Конектъ науки и ея самое полное

изложения служить, напр., одинаково обзорнымъ одного и того же матерьяла, различаясь между собою лишь полнотой содержания. Съ этой точки зрѣнія энциклопедія представляетъ собой одинъ изъ существующихъ видовъ изложенія науки. Въ этомъ качествѣ она относится къ конспекту точно такъ, какъ этотъ послѣдній къ полному изложенію науки. Но если конспектъ по отношенію къ полному изложенію нельзя назвать самостоятельной наукой, то по тому же основанію нельзя назвать самостоятельной наукой и энциклопедію по отношенію къ конспекту. - Далѣе, возражая Круну, считавшему самостоятельной наукой всеобщую энциклопедію, Кононакъ рассуждаетъ такъ. Всеобщая энциклопедія должна обзорѣвать всѣ науки безъ исключенія; поэтому она сама должна входить въ составъ обзорѣнія, ибо она также наука. Но слѣдуя этимъ путемъ, неизбѣжнымъ при взглядѣ на энциклопедію какъ на самостоятельную науку, мы пришли бы къ самому уничтоженію самаго понятія энциклопедіи. Такъ обозначимъ отдѣльными науками буквами: а, в, с, а энциклопедію ихъ назовемъ буквою Р; получимъ $P = а, в, с, Р$, что очевидно нелѣзно. Если потомъ присоединимъ Р къ прочимъ буквамъ, а ихъ энциклопедію назовемъ буквою q, то и это q не будетъ всеобщей энциклопедіей, потому что q также наука, которую должна включать въ себя все

Энциклопедія
"конспектъ"

Соединимся!

общая энциклопедія. „И сколько бы мы не продолжали идти въ томъ же направленіи, — заключаетъ Кононакъ, — мы никогда не найдемъ всеобщей энциклопедіи, ибо все то, что мы примемъ за таковую будетъ наука и кому-нибудь войдетъ въ составъ всеобщей энциклопедіи.“

Такимъ соображеніямъ Кононака. Очевидно, что они одинаково применяются къ всякой энциклопедіи, какъ всеобщей такъ и специальной. Самъ авторъ ближайшимъ образомъ принимаетъ ихъ къ юридической энциклопедіи, которая не оставляя, по его мнѣнію, особой науки, назначена удовлетворять практическимъ цѣлямъ введенія въ изученіе права.

Другіе энциклопедисты строгатаго направленія или совсѣмъ не касаются разсматриваемыхъ вопросовъ, или не даютъ на нихъ прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ. Это особенно справедливо относительно французскихъ писателей ; въ пространныхъ предисловіяхъ и введеніяхъ они обыкновенно много говорятъ о педагогическомъ значеніи энциклопедіи вообще и ея особомъ положеніи во французскихъ университетахъ въ частности, о значеніи философскаго образованія для юриста, объ умственномъ и политическомъ состояніи современной Европы и о многомъ другомъ, сопровождая иногда эти разсужденія объясненіями личнаго характера. Но вопросъ о томъ, составляетъ ли энциклопедія самостоятельную науку, какъ она относится къ другимъ наукамъ о пра